

Данная посылка обусловлена тем несомненным обстоятельством, что преступность находится в тесных опосредованных связях с социально-экономическими и демографическими процессами, половозрастной и социально-профессиональными структурами населения, типами поселений и их заселенностью, социальной средой в них и другими социальными факторами, т. е. обладает вполне определенной региональной спецификой.

Криминологические исследования выявляют устойчивые различия в показателях преступности (уровень, структура, динамика) в различных регионах страны, что определяется наличием более или менее существенных региональных различий по ряду социально-экономических показателей. При этом по одним индикаторам региональные различия наблюдаются на протяжении не одного десятилетия, по другим они впервые проявились или резко обострились в годы рыночных преобразований.

Значительные региональные различия и негативные тенденции роста или, по крайней мере, сохранения существенной региональной дифференциации прослеживаются и по демографическим показателям и по объему денежных доходов и расходов населения, товарообороту в расчете на душу населения и другим показателям, причем на более низких территориальных уровнях (административных районов, городских и сельских поселений) региональная асимметрия просматривается еще более отчетливо, чем на областном уровне.

В качестве одного из факторов, детерминирующих региональные особенности преступности, можно отметить, например, региональную асимметрию денежных доходов населения: темпы роста реальных денежных доходов населения г. Минска в последние годы существенно превышают темпы роста доходов по областям. Весьма значительна также региональная дифференциация денежных доходов в расчете на душу населения. Так, по данным Белстата, в 2012 году денежные доходы в расчете на душу населения в Минске составили 4.090 тыс. рублей, в Минской области – 2.685 тыс., в Гродненской – 2.662 тыс., в Витебской области – 2.527 тыс., в Могилевской – 2.518 тыс., в Гомельской – 2.382 тыс., в Брестской – 2.363 тыс. рублей.

Анализ официальных статистических данных по состоянию преступности в регионах Республики Беларусь последних лет позволяет, например, выявить такую интересную особенность, как различие между относительно безопасным западом страны (Гродненская и Брестская области) и более криминальными центром и востоком.

Так, по данным МВД Республики Беларусь, в 2012 году в стране было зарегистрировано 102.127 преступлений или 108 преступлений на 10 тыс. населения. По регионам:

Гродненская область – 9.452 преступлений (89 преступлений на 10 тыс. населения);
Брестская – 11.656 преступлений (84);
Могилевская – 11.013 (102);
Гомельская – 14.741 (103);
Витебская – 12.441 (103);
Минская – 16.869 (120);
Минск – 24.926 преступлений (132).

На протяжении последних лет в г. Минске и Минской области постоянно регистрируется наи-

большее число преступлений вообще, тяжких и особо тяжких преступлений в частности, что можно объяснить влиянием демографических (количество населения, высокая плотность населения, высокий уровень миграционных процессов, в том числе «область – город», и т. д.), экономических (высокая концентрация материальных и финансовых ресурсов) факторов.

Интересно при этом, что существенные различия в структуре и динамике преступности проявляются и в административных районах города Минска, каждый из которых имеет свою специфику преступности и характеризуется проявлением того или иного вида преступления. Зависит это, прежде всего от степени воздействия тех или иных факторов: положение района (окраинный или центральный), расположение на территории района тех или иных объектов (заводы и фабрики, жилые дома, организации и учреждения), экономические (уровень экономического развития региона, соотношение юридических лиц с разными формами собственности), площадь района, численность и возраст населения.

В структуре преступности административных районов, как и в целом по городу, лидирующие места занимают кражи, экономические преступления и преступления против личности, однако для каждого района, в зависимости от его географического положения и социально-экономических характеристик, характерны те или иные виды преступлений. С изменением социально-экономической ситуации в районе изменяется и структура преступности: доля одних видов преступлений растет, других видов падает и наоборот.

Очевидность региональной специфики преступности определяет необходимость и значимость ее криминологического анализа, практическую значимость разработки местных (региональных) систем предупреждения преступности с учетом социально-экономической, демографической, культурно-образовательной и криминологической среды каждого региона.

Исследование территориального различия преступности дает возможность наиболее полного учета особенностей преступности и обуславливаемых ими предупреждения мер в региональных планах социально-экономического развития и в программах борьбы с преступностью. Это – практический, «прикладной» аспект подобного рода исследований. Теоретическая же их ценность заключается в том, что с их помощью можно детальнее изучить механизм детерминации преступности и ее изменений, выявлять какие-либо социальные, экономические, политические явления и процессы, которые либо формируют причины преступности, либо способствуют им в различных регионах.

УДК 343.9

Е. В. Грибанов

О СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Любое негативное социальное явление, преступное или близкое к таковому, становится относительно массовым и социальным явлением только

тогда, когда имеет в качестве своей основы сложившийся культурный ореол (тип). Такой культурный тип враждебен господствующей культуре, противостоя ей, разрушает ее устои, но в то же время является ее частью и зависит от нее.

В качестве особого культурного типа выступает криминальная субкультура. В криминологической литературе рассматриваемый феномен определяется как совокупность ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения, направленных на наиболее рациональную организацию жизнедеятельности, целью которой является совершение преступлений, их сокрытие и уклонение от ответственности.

Криминальная субкультура быстро формирует антиобщественные качества личности и закрепляет преступный или антисоциальный тип поведения. Данный процесс может проходить в сознании человека ряд этапов:

1. «Знакомство». На данном этапе человек сталкивается с элементами преступной субкультуры, узнает о них из средств массовой информации, от родственников, друзей, знакомых, на улице. Относится к ним, как правило, безразлично или отрицательно.

2. «Согласие и одобрение». Индивид признает справедливость криминальных норм, необходимость их существования, допускает возможность их применения, однако сам ими не руководствуется ввиду наличия неразрешенного конфликта между традиционными и криминальными нормами поведения.

3. «Реализация». На этом этапе разрешается внутриличностный конфликт в пользу более «удобных», «справедливых» норм поведения. Указанные нормы становятся частью сознания и мировоззрения, ведущим регулятором поведения человека.

4. Закрепление и консервация. На данном этапе нормы криминальной субкультуры качественно укореняются в сознании лица, формируя тип личности преступника. Традиционные нормы поведения, принятые в обществе, полностью им исключаются, трансформируется содержание ценностных ориентаций до необратимости.

Развитие этих процессов обеспечивает особая преступная среда, элементами которой являются: глубокое омоложение; криминальная социализация; взаимопомощь, обмен опытом и информацией; криминальные «учебные заведения»; формирование криминальной специализации среди преступников.

Институциональными составляющими криминальной субкультуры выступают следующие компоненты:

- фундаментальные – ценностные ориентации, потребности и интересы, выступающие в качестве основных элементов в механизме преступного поведения;
- регулятивные – «законы» и «правила», регулирующие взаимоотношения между преступниками в связи с ведением антиобщественного образа жизни и совершением преступлений, специфические ритуалы общения и поведения в преступной среде;
- атрибутивные – татуировки, жаргон, клички, мимика, жестикация, отражающие принад-

лежность к тому или иному виду преступной деятельности (криминальная символика – прим. авт.);

- эмоциональные – песни, стихи, поговорки на воровскую тематику;
- психоэмоциональные – лидерство, конформизм, симпатии и т. п.

Ведущим звеном интеграции личности в преступную субкультуру выступают места социальной изоляции. Факторами интеграции здесь являются: совместная изоляция, нормы криминальной среды и лидерство.

Криминальная субкультура имеет особую семиотическую систему, основу которой составляют атрибутивные элементы: татуировки, жаргон, клички, мимика, жестикация.

Степень включенности лица в специфические знаковые системы криминальной субкультуры зависит от продолжительности нахождения в данной культурной среде и возраста начала преступной деятельности.

Атрибутивные элементы преступной субкультуры выступают в качестве условия преступной деятельности и способа координации такой деятельности, выработки единого мнения относительно понимания происходящих процессов вне рамок преступной субкультуры. Так, исходя из концепции философии языка Юргена Хабермаса, коммуникативная практика состоит из коммуникативных действий и дискурсов, выступающих условиями социальной деятельности и ее координации. Основой же коммуникативных действий и дискурсов является речь. С системой координат «внешний мир», «социальный мир» и «собственный внутренний мир» коррелируют основные прагматические функции языка – представления, сообщения и выражения, процедура выработки консенсуса относительно понимания происходящих в мире процессов (событий).

Криминальная субкультура имеет досуговую составляющую. Как правило, можно говорить о существовании в этой среде значительной прослойки людей с существенными дефектами в сфере духовной культуры. Им свойственны стремления к упрощенным формам развлечения, отсутствие интереса к занятиям интеллектуального плана и, наоборот, тяга к малоинформативным, не требующим определенного умственного и эмоционального напряжения зрелищам и иным способам интеллектуально пассивного времяпрепровождения.

Криминальная субкультура выполняет и функцию социализации. Социализация выступает крайне сложным процессом становления личности. Человеку приходится постоянно преодолевать трудности, связанные с его личностным ростом. Не каждый способен справиться с трудностями, реально соответствовать той социальной роли, которую ему предписывает общество. Результатом становится вынужденное подражание личности суррогатным (криминальным, антисоциальным) моделям индивидуального или группового поведения, освоение низкопробных образцов культуры.

Маргинализованные слои общества оторваны от установленного процесса социализации в рамках официальных социализационных институтов. В такой культурной среде значительная

часть людей, сознание и психика которых отягощены различными социально-психологическими и иными негативными явлениями, создает определенную атмосферу внутри этого контингента, имеющую четко выраженную криминогенную значимость. Их социализация проходит в рамках неконтролируемых, носящих антисоциальный характер каналов социализации.

Попадая в преступную среду, восприняв ее субкультуру, личность как бы освобождается от иных социальных запретов, более того, их нарушение нередко бывает одной из норм преступной субкультуры. Люди могут воровать, поскольку другие научили их, что воровать хорошо, или, по крайней мере, допустимо. Криминальная среда усиливает социально опасные ориентации и формы поведения.

УДК 343.1(476)

С. Л. Деревянкин

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРОСТУПКОВ В УКРАИНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Одной из новелл Уголовного процессуального кодекса Украины, который вступил в действие 19 ноября 2013 года, является введение в национальное законодательство новой разновидности уголовных правонарушений – уголовных проступков. Это обусловлено осуществляемой в Украине политикой гуманизации уголовного законодательства.

Гуманизация уголовного закона – это общемировая тенденция. Во многих государствах в уголовном законодательстве выделяются и преступления, и уголовные проступки (УК Латвии, Литвы, Эстонии, Албании, Румынии, Венгрии, Дании, Норвегии, Италии, Голландии, Австрии, ФРГ, Испании, Сан-Марино и др.), или преступления, проступки и нарушения (УК Бельгии, Франции, Швейцарии).

Следователь в своей процессуальной деятельности должен реализовать определенные уголовным процессуальным кодексом задачи уголовного производства (судопроизводства). Из содержания ст. 2 УПК Украины к ним относятся:

- защита лица, общества и государства от уголовных правонарушений;
- охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства;
- обеспечение быстрого, полного и объективного расследования и судебного разбирательства с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное правонарушение, был привлечен к ответственности в меру своей вины, ни один невиновный не был обвинен или осужден, ни одно лицо не было подвергнуто необоснованному процессуальному принуждению, и чтобы к каждому участнику уголовного производства была применена надлежащая правовая процедура.

В некоторых случаях выполнение указанных задач связано с реализацией такой функции досудебного расследования, как осуществление производства по уголовным проступкам. К сожалению, в уголовном законодательстве Украины нет четкого

определения, какие виды уголовных правонарушений относятся к уголовным проступкам. Существует необходимость прописать в специальном законе Украины или уголовном кодексе определение уголовных проступков и их содержание.

В разделе X УПК Украины «Заключительные положения» указано, что нормы УПК, касающиеся уголовного судопроизводства в отношении уголовных проступков, будут введены в действие одновременно с вступлением в силу закона Украины об уголовных проступках, по крайней мере реальность этого обеспечивается закреплением в УПК Украины соответствующих положений.

Изучая соответствующую литературу, мнения ученых и международный опыт по этому вопросу, следует сделать вывод, что под уголовным проступком предлагается понимать предусмотренную законом об уголовных проступках деятельность (действие или бездействие), которая не содержит в себе большую степень общественной опасности, совершена вменяемым лицом, достигшим на момент его совершения 16 лет, и за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

К категории уголовных проступков по украинскому законодательству следует отнести деяния, которые относятся к преступлениям небольшой тяжести и не несут серьезной общественной опасности. К таковым согласно УК Украины следует отнести половину предусмотренных в нем правонарушений.

Также к уголовным проступкам следует отнести предусмотренные Кодексом Украины об административных правонарушениях деяния, имеющие судебную юрисдикцию и не являющиеся управленческими (административными) по своей сути. К таким правонарушениям следует отнести мелкое хищение чужого имущества (ст. 51), мелкое хулиганство (ст. 173). По юридической природе они не являются административными, поскольку отношения, охраняемые указанными нормами, не касаются государственного управления или местного самоуправления.

В Таможенном кодексе Украины отдельные деяния также можно отнести к уголовным проступкам, в частности, это касается перемещений или действий, направленных на перемещение товаров, транспортных средств коммерческого назначения через таможенную границу Украины вне таможенного контроля или с сокрытием от таможенного контроля (ст. 482, 483).

Остановимся на особенностях досудебного расследования уголовных проступков в Украине.

Правила проведения досудебного расследования по уголовным проступкам основываются на Рекомендациях № 6 R (87) Комитета министров Совета Европы государствам-членам от 17 сентября 1987 года «Относительно упрощения уголовного правосудия».

Прежде всего следует отметить, что характерным признаком досудебного расследования уголовных проступков является упрощенная форма уголовного судопроизводства, которая осуществляется в форме дознания (ст. 215). Закон указывает, что этим должны заниматься следователи органов досудебных расследований. Также ч. 3 ст. 38 УПК Украины предусматривает,